

“ОН МОГ ЧИТАТЬ СТИХИ ЧАСАМИ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ”

умер Сергей Аверинцев

В субботу в Вене на 67-м году жизни скончался выдающийся российский ученый, переводчик, литературовед и культуролог **Сергей Сергеевич Аверинцев**. Об одном из духовных лидеров отечественной интеллигенции корреспонденту Газеты **Наталье Кочетковой** рассказали его друзья и коллеги по работе.

Михаил Гаспаров:
«он отказывал себе от чувств в каждый момент разговора»

Мне сейчас тяжело говорить. Я могу сказать только одну вещь. Гуманитарные науки сложны тем, что в них приходится говорить и о том, что может быть научно сформулировано и доказано, и о том, что мы все чувствуем, а доказать не можем. Можем только апеллировать к чувству. У большинства из нас, гуманитариев, эти два отношения к предмету смешиваются, и от этого много вреда. Сергея Сергеевича его читатели и слушатели любили и ценили за то, что он очень тонко умел апеллировать к непосредственному читательскому отношению к поэтическим произведениям, но у него было редчайшее качество, о котором не знает никто, кроме близких его собеседников. Он отказывал себе от чувств в каждый момент разговора, когда он говорил как ученый, с доказательстввами, и когда он говорил, как всякий из нас, только с убедительностью. Такая ответственность за свои слова и суждения и такой самоконтроль, скрытый от глаз, — это очень редкое качество, и мне оно в нем было очень дорого.

Георгий Гачев:
«он был нарасхват, все к нему льнули»

Сергей Сергеевич Аверинцев — это целая эпоха. Вдруг открылся такой божественный талант, эрудиция, и наш варварский, плебейский уровень культуры и сознания поднял на неведомую доселе высоту, сочетав в себе знание античности, древних и европейских языков, религии, философии, мировой литературы. На его лекции 60—70-х годов стекалась вся интеллигенция. Сергей Сергеевич был в высшей степени артистичен. Он не просто давал толкования предмету. Все имело какой-то личностный, индивидуальный, творческий характер. По энциклопедичности и роли в культуре его можно уподобить Владимиру Соловьеву. У Аверинцева был талант понимания условий, времени и места. Он мог так эфемистически говорить религиозные и философские вещи, непринятые и невозможные, что все проходило. Когда грубые, примитивные люди шли в конфронтации с властью, идеологией и расшибали лбы, он умел лавировать и доносить до аудитории свои истины. Он был нарасхват, все к нему льнули: и филологи, и лингвисты, и христиане, и философы.

Я помню, мы как-то говорили о детях, о семье. Нужно особо сказать о его жене, матери двух его детей, как он их любил. Ведь поклонниц его таланта было пруд пруди. Он был мудрый семьянин.

Ольга Седакова:
«для нас он был окном в мир, в античность, в библейскую историю»

Я бесконечно благодарна судьбе, что мне пришлось знать его много лет, учиться у него. Сначала я слушала в университете лекции Аверинцева, потом мы были друзьями. Последние годы мы встречались в основном в Европе: в Риме, в Париже, у него в Вене, на каких-то конференциях. Для меня это человек, определивший во многом мою судьбу. Аверинцев был невероятным подарком для нашей культуры. В послевоенной грубой, жестокой советской Москве вырос мальчик, который, поступая в университет, знал древние языки лучше преподавателей, обладавший таким широким кругом знаний и совершенно не тронутый тогдашней официальной средой. У него совершенно не было советских предрассудков, ведь он вырос в семье, которая хранила традиции начала века. Печально, что ему не позволили создать свою школу, потому что преподавать постоянно в университете ему не давали до последних лет. В его лекциях открывалась совершенно другая широта: для нас

он был окном в мир, в античность, в библейскую историю. Уникально и то, что я не знаю другого такого человека в гуманитарной области, который был бы понастоящему верующим христианином. Сердцевиной его мысли была поэзия. Он сам писал, но дело не в этом. Его мысль была поэтична — он мог читать стихи часами на разных языках.

В 1960-х Сергею Аверинцеву в Москве почти поклонялись и ходили на его лекции, о чем бы он ни говорил